

Десексуализация информационная — запрет в форме внешней или внутренней цензуры на отражение сексуальных отношений и даже на упоминание о них в литературе, кинематографе и др., а также в содержании воспитательного процесса. Сложившаяся к началу 30-х годов в официальной идеологии концепция «советского нового человека», главной целью которого в каждый момент его жизни якобы остается построение коммунистического будущего, усиливала пуританский характер общественного сознания. Мир интимных чувств человека, уводящий его в сторону от служения общественному идеалу, был изначально враждебен государственной идеологии.

В наибольшей степени это касалось сферы сексуальных отношений. Идеологическое табу на протяжении десятков лет накладывалось на все, что было связано с отношением полов, и в особенности на упоминания о физиологической стороне этих отношений. Изображения и показ обнаженного тела, за исключением известных классических образцов, подвергались придирчивой цензуре.

Педагогическое табу в отношении любых вопросов, относящихся к половой жизни, оставалось законом для школы, даже если это могло касаться старшеклассников, находящихся на пороге брачного возраста. На этом основании строилась «бесполоя педагогика». Однако в постсоветский период, когда были сняты идеологические запреты, в сознании людей — если не всех, то многих — стала проявляться другая крайность как реакция на былое табуирование: терпимое отношение, а то и активное оправдание плохо замаскированной порнографии. В настоящее время баланс между ханжескими запретами и сексуальной вседозволенностью в сознании людей еще не установился. Это порождает многие трудности, с которыми сталкиваются и не всегда их успешно преодолевают педагоги, врачи-сексологи и родители.

А.В. Петровский